
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 2 (83). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Мухамедов Р.А., Пашкин А.Г. Формирование и деятельность комсомола в Симбирско-Ульяновском регионе в 1918 – 50-е годы	324
Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С. История северокавказской шашки	331
Бубнов А.Ю., Комплев А.В. Великая Отечественная война в региональной политике памяти (на материалах анализа социальных медиа Курской области)	342
Моисеев А.Н., Моисеева Т.А. Формирование ценовой политики на лошадей и иной подвижной состав в Гражданскую войну (на материалах Приволжского военного округа 1918 – 1920 гг.)	355
Ильясов Л.М. Чеченское оружие: история, традиции, петроглифика	363
Оськин Н.Н. Электросвязь в Российской империи: от научных открытий к первым телеграфным аппаратам	377
Погарцев В.В. Хабаровское радио в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)	387
Гончарова Т.В., Гончаров А.С., Мехтиева М.А. Влияние повседневной жизни русских немцев на формирование личности Петра Великого	394
Алиева Л.В., Тулимонас А.Н. Дневник священника как источник о повседневной жизни мирного населения на оккупированной территории Псковского края в годы Великой Отечественной войны	405
Воскобойникова К.В. Русская политическая эмиграция первой половины XX века: основные причины появления и центры сосредоточения	415
Пасечников А.А. Ключевые тезисы отечественной историографии об аграрной жизни крестьянства в годы Великой Отечественной войны	420
Филимонов С.В. Деятельность органов городского и земского управления по открытию Ряжской казенной классической мужской гимназии в начале XX века	427
Хонькин С.Н. Деятельность органов контроля качества военной продукции, на оборонных предприятиях Рязани в 1950-1960-е гг.	436

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья вторая	447
--	-----

Бирюков А.В. Становление понятий «охрана окружающей среды», «экологическая безопасность» в Российской Федерации	462
Аршин К.В. Образ мигранта в аксиологическом измерении идеологии российской нации.....	470

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Нестерчук О.А., Колпаков М.В., Гуреева Е.В. Протестная активность в контексте экологического конфликта на Куштау	475
Ардзинба Д.К. Концептуальные основы принятия решений органами государственной власти.....	484

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Осинюк В.А., Романова Ю.А. Инновации и цифровые технологии: фундамент развития умного города (на материалах г. Москвы)	494
--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Костриков С.П. Журнал «Русское Экономическое Обозрение» о подготовке и проведении Первой мирной конференции в Гааге	500
Гехт А.Б. Фонд Кнута и Алисы Валленберг	514
Дудаева М.В. Особенности итальянской политики регионального развития в контексте региональной политики Европейского Союза	520
Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Сравнительный анализ государственной экополитики в КНР, РФ и США.....	531
Ручкин А.А. Влияние моровых поветрий (эпидемий чумы) на церковные и политические процессы в XIV-XV вв.: к постановке проблемы.....	540
Меньшиков П.В., Дресвянин Д.В. Информационное сопровождение внешней политики: социальные сетевые коммуникации	546
Рзаева С. Основные аспекты международной контртеррористической стратегии мировых центров силы.....	561
Джагаев О.А. Проблема Южно-Китайского моря как фронт противостояния КНР и США в АТР.....	577
Поспелов Н.В. Российско-турецкое политическое сотрудничество в борьбе с международным терроризмом на территории Сирии	583
Тимофеев В.В. Лоббистская деятельность канадского бизнеса в контексте участия Канады в миротворческой миссии в Мали	592
Платонов А.П. Особенности внешней политики Франции на современном этапе	607
Лучко Ю.В., Майует Маруан, Варитни Хуссам. ОАЭ на африканском роге: от морских портов до военных баз.....	615

Адоунде Яови Сильвестр. Политические реформы при президенте Патрисе Талоне (2016-2021 гг.) и перспективы развития Республики Бенин.....	624
Холодкова Н.В. Расселение этнических групп в КНР: анализ пространственного размещения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе	630

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Климова Е.А. Анализ современной государственной молодежной политики в РФ и за рубежом.....	638
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

Пыж В.В. Рецензия на монографию Каратуевой Е.Н. Экологический терроризм: понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022.....	651
---	-----

КОНФЕРЕНЦИИ

Сыздыкова Ж.С. «От Низами до Навои: времен связующая нить».....	659
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	662
--------------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	671
--	-----

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ МИРОВЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ

В данной научной статье рассматриваются основные направления международной контртеррористической политики мировых центров силы. Методы борьбы с терроризмом формировались параллельно с появлением различных форм терроризма. В связи с этим, методы борьбы с транснациональным терроризмом, который считается отдельным видом терроризма, начали формироваться в 1970-е годы, когда терроризм стал источником международной угрозы. До теракта 11-го сентября вопрос терроризма и борьбы с ним на международном уровне не занимал особого места во внутрисоветской или международной повестке и не требовал пересмотра существующих норм международного права, так как не являлся вопросом международной правовой базы. Начиная с сентябрьского теракта и по сей день создание новой контртеррористической стратегии и обеспечение международного порядка регулируются нормами и организациями, основанными на сотрудничестве. И государства, и международные институты работают вместе для борьбы с этой угрозой посредством сотрудничества в рамках ратифицированных двусторонних соглашений и деятельности международных организаций.

Ключевые слова: террор, законодательство, антитеррористическая стратегия, безопасность.

Обеспечение глобальной безопасности в настоящее время, помимо других аспектов, в основном базируется на борьбе с транснациональным терроризмом и его различными проявлениями. Неспособность мирового сообщества достичь консенсуса в способах ликвидации терроризма оставляет проблему нерешенной [19]. Недавние террористические акты и их угроза международному миру и безопасности, а также добровольное присоединение членов западного сообщества к транснациональным террористическим группировкам, подрывали эффективность усилий Запада по борьбе с терроризмом с 2001-го года и продемонстрировали необходимость в новом подходе к этой борьбе.

После 11-го сентября противостояние международному транснациональному терроризму стало приоритетом для ряда стран, что привело к увеличению бюджетов, затрачиваемых на борьбу с ним (что особенно наблюдается в США и странах Европы) и на антитеррористические мероприятия. Например, расходы США на боевые действия в чрезвычайных ситуациях и операции за границей выросли с 36 миллиардов долларов в 2002-ом г. до 123 миллиардов долларов в 2006-ом году [11]. Согласно другой статистике, с 2001-го года государственные расходы на внутреннюю безопасность в США ежегодно увеличиваются на 360 миллиардов долларов. Расходы других членов НАТО и ЕС увеличились с 5,7 млн евро до 93,5 млн евро в период с 2002-го по 2009-ый год соответственно.

В следствие контртеррористических операций, предпринятых после теракта 11-го сентября, США и их союзники нанесли тяжелые удары по талибам и «Аль-Каиде» в Афганистане и Ираке, были ликвидированы опорные пункты группировки и ряд радикальных лидеров. Арест членов «Аль-Каиды» Мохаммеда Атефа, Абу Зубайды, координаторов терактов 9/11 Халида Шейха Мохаммеда и Ремзи Биналшиби, члена террористической группировки «Джемаа Исламия» в Юго-Восточной Азии Хамбали, руководителя операций «Аль-Каиды» в регионе Персидского залива Абд аль-Рахима аль-Нашири и убийство Усамы бен Ладена, главы «Аль-Каиды», показали всю эффективность данных операций. Обнаружен и уничтожен ряд террористических ячеек, оказывающих техническую поддержку, заблокировано более 1400 счетов транснациональных террористических группировок с активами около 140 млн долларов.

Неэффективность антитеррористических операций и методов борьбы с транснациональными террористическими организациями обусловлена рядом причин, важнейшей из которых являются геополитические интересы крупных держав. К другим факторам можно отнести сильную идеологию, основанную на религиозном экстремизме, повышение оперативных возможностей, устойчивость террористических сетей, транснациональную и даже государственную поддержку этих групп в материальном и техническом отношении, укрепление экономической базы и т.д.

Рассмотрение законодательных инициатив, реализуемых или разрабатываемых некоторыми странами Европы и США в борьбе с трансформированными формами терроризма, может быть эффективным при изучении используемых ими методов и выявлении проблем в этой сфере. Законодательная база противодействия международному терроризму зависит, прежде всего, от политической воли руководства страны, определяющей общую стратегию этого. После 2001-го года США и страны Европы изначально заняли четкую позицию в борьбе с транснациональными террористическими угрозами. Такой подход был не просто рядом институциональных или общественно-политических мер, направленных на противодействие угрозам,

исходящим от терроризма, но и «дорожной картой» или попыткой создания единой политики противодействия терроризму и легитимации борьбы с терроризмом.

Соединенные Штаты. Как отмечалось выше, США являются главным инициатором борьбы с международным терроризмом с 2001-го года. События 9-11 сентября привели к радикальному изменению внешней политики США. Учитывая отсутствие полноценной контртеррористической стратегии как юридически, так и практически, США, понимая важность вопроса, сразу определили новую стратегию безопасности, включающую комплекс превентивных мер.

После произошедших ранее событий 14-го сентября 2001-го года Конгресс США принял закон, уполномочивающий президента Джорджа Буша-младшего использовать все необходимые полномочия для применения силы против стран, организаций или лиц, ответственных за террористические акты или планирующих их. Палата представителей и Сенат одобрили резолюцию 420-1, и документ был подписан президентом Джорджем Бушем 18-го сентября [15]. Таким образом, после 11-го сентября 2001-го года в США была установлена политика, получившая название «концепция абсолютной безопасности». Идея «безопасность превыше всего» легла в основу внешнеполитического подхода республиканской администрации США, базируясь на прямом давлении и военной силе.

Стратегия национальной безопасности, принятая Соединенными Штатами в сентябре 2002-го года, определила борьбу с терроризмом в качестве приоритета и содержала в себе противоречивую доктрину Буша об упреждающей войне. По словам Дэвида Маршалла, в соответствии со Стратегией национальной безопасности среди целей США были следующие:

- поддерживать мир, борясь с терроризмом и диктатурой;
- установить хорошие отношения между силами;
- поддерживать независимые и открытые общества по всему миру [28].

Данная политика поведения США отражена в Доктрине Буша, определяющей стратегию борьбы с терроризмом. В документе говорится, что слабые государства и нерегулируемые территории являются источником угрозы, и перечисляются следующие стратегические цели США:

- защитить Соединенные Штаты от прямых атак;
- поддерживать глобальную свободу передвижения и обеспечивать доступ к ключевым стратегическим районам;
- укреплять союзы и партнерства;
- установить цели безопасности в соответствии с линией США [39].

Положительные и отрицательные последствия новой политики США вскоре затронули весь мир. В июне 2002-го года основные тезисы новой внешней политики США были озвучены президентом США Джорджем Бушем-младшим в Академии Вест-Пойнт. В соответствии с этой новой внеш-

ней политикой Соединенные Штаты объявили, что они могут наносить как военные, так и политические удары по странам, которые производят ядерное, биологическое и химическое оружие и представляют угрозу.

При администрации Обамы внутривнутриполитический контекст в США изменился. Новая администрация США рассматривала «арабскую весну» как альтернативу интервенции. Неслучайно начало вывода большей части американских войск из Ирака и Афганистана совпало с событиями «арабской весны» на Ближнем Востоке. До середины 2010-х катализатором террористической активности в регионе была деятельность ИГИЛ в Ираке и Сирии [26]. Все это заставило администрацию США усилить поддержку Ирака в борьбе с ИГИЛ, а в 2014-ом году сформировать военную коалицию, объединившую западных и арабских союзников в этой борьбе [40]. Под влиянием этих процессов администрация Обамы решила сохранить ограниченное военное присутствие в Афганистане после 2014-го года.

Однако в политическом лексиконе администрации Обамы Бушевская концепция «глобальной войны с терроризмом» была заменена концепцией «борьбы с насильственным экстремизмом» [3]. У этой концепции было несколько основных направлений. Во-первых, рост «туземного» экстремизма в Соединенных Штатах в результате влияния транснациональных экстремистских идеологий и сетей. Второе направление заключалось в выявлении факторов и условий, ведущих к радикализации или насильственному экстремизму, и поиске путей нейтрализации этих факторов. Другим направлением стало повышение роли местного самоуправления, НКО, институтов гражданского общества параллельно с использованием ведущей роли государства в борьбе с экстремизмом.

За время президентства Трампа в борьбе США с терроризмом и экстремизмом произошел ряд изменений. После прихода к власти Дональд Трамп, исходя из внешнеполитической доктрины «Америка прежде всего», стал больше ориентироваться на внутреннюю безопасность и развитие, а не на борьбу с транснациональным терроризмом за рубежом. В октябре 2018-го года Трамп утвердил Национальную стратегию борьбы с терроризмом. Это была первая крупномасштабная стратегия США в борьбе с терроризмом с 2011-го года [48].

Одним из важнейших шагов, предпринятых нынешней администрацией Байдена в США, стала разработка национального плана по борьбе с внутренним терроризмом. С принятием стратегии, объявленной в июне 2021-го года, новая администрация стремится улучшить анализ внутреннего терроризма и обмен информацией с правоохранительными органами на всех уровнях [10].

Соединенное королевство Великобритании. Наряду с США Великобритания является одним из акторов политической арены современного мира, которые неустанно борются с транснациональным терроризмом. Одним из наиболее активных периодов борьбы Великобритании с терро-

ризмом были 1970-е гг., время существования ИРА, «Армии Ирландской Республики», организации националистических группировок, боровшихся за отделение Ирландии от Великобритании.

Незадолго до 11-го сентября Закон о терроризме 2000-го года стал первым законодательным документом, в котором была предпринята попытка связать меняющийся ландшафт терроризма в Соединенном Королевстве и во всем мире, особенно с исламским фундаментализмом. Борьба с проблемами, созданными «Аль-Каидой» после 11-го сентября, привела к тому, что в течение нескольких лет в Соединенном Королевстве было принято антитеррористическое законодательство. В 2003-ем году сэру Дэвиду Оману [33. Р. 95], в прошлом опытному генералу британской разведки и безопасности, было поручено разработать контртеррористическую стратегию для решения этих проблем, в результате чего была разработана стратегия под названием CONTEST. В 2006-ом, 2009-ом и 2011-ом годах в стратегию вносились корректировки на разных уровнях. Британская контртеррористическая стратегия CONTEST считается одной из самых успешных стратегий в мире, основанной на общественной поддержке. CONTEST – это стратегия, состоящая из 4-х направлений:

- Pursue (преследование);
- Prevent (предотвращение);
- Protect- (защита);
- Prepare (- готовность);

Хотя все эти четыре направления взаимосвязаны, каждое из них имеет определенную цель [33. Р. 95-97].

После терактов в Лондоне 7 июля 2005 г. американская модель и стратегии борьбы с терроризмом подверглись широкой критике [44]. После этих нападений британское правительство предприняло ряд шагов. [20]. Британское правительство, ранее весьма терпимо относившееся к деятельности радикальных исламских организаций в стране, с тех пор усилило борьбу с исламским экстремизмом. В связи с этим были ужесточены иммиграционные процедуры, начата депортация иностранных граждан, нарушающих закон, приняты меры по пресечению деятельности радикальных исламских священнослужителей, разработаны новые антитеррористические законы.

Наиболее важные законодательные акты, принятые в Соединенном Королевстве в разное время для борьбы с терроризмом, следующие:

- Закон о предотвращении терроризма (временные положения) 1974 г. [32].
- Закон о терроризме (2000 г.) [35].
- Закон о безопасности и о борьбе с терроризмом и преступностью 2001 г. [9].
- Закон о замораживании террористических активов (временные положения) 2010 г. [36].

- Закон о мерах по предупреждению и расследованию терроризма ТРИМ 2011 г. [37].

- Закон о безопасности и борьбе с терроризмом (2015 г.) [16].
- Закон о борьбе с терроризмом и безопасности границ 2019 г. [17].
- Закон о борьбе с терроризмом и вынесении приговоров 2021 г. [18].

Анализ методов, предусмотренных во всех этих законодательных документах, а также деятельность Соединенного Королевства в борьбе с транснациональным терроризмом, показывает, что Великобритания обладает самой крупной в этом отношении законодательной базой на евроатлантическом пространстве. Расположение Великобритании за пределами европейского континента в окружении морских границ позволяет ей более эффективно защищаться от многих террористических угроз и предотвращать деятельность транснациональных террористических организаций.

Федеративная Республика Германия. Первые законы о борьбе с терроризмом в Федеративной Республике Германии, еще одном крупном европейском центре силы, были приняты в 1974 и 1976 годах после теракта в Мюнхене в 1972 году и нападений группировки Красной Армии. В то время в Федеральный уголовный кодекс была включена статья 129а «Создание террористических организаций» [13].

В середине 1980-х подход государства к решению проблемы терроризма радикально изменился. Инициатива Бодена-Бенца, имевшая целью посредничество между террористами и государственными органами, инициатива Циммермана, ориентировавшая террористов на обращение в правоохранительные органы для согласования с властями условий прекращения террористической деятельности по собственной инициативе, инициатива Клауса. Одной из таких важных инициатив была инициатива Кинкеля 1992 г., направленная на снижение угрозы терроризма и, следовательно, проблемы левого терроризма» [42].

После терактов 11 сентября Германия также почувствовала необходимость усилить борьбу с транснациональным терроризмом и предприняла адекватные шаги. В 2002 г. § 129b «Иностранные преступные и террористические организации; конфискация» применялась к положениям Федерального уголовного кодекса Германии «Создание террористических организаций» (129а) [12]. Первый из представленных министром иностранных дел Германии Отто Шили «антитеррористических пакетов» был принят 9 ноября 2001 г., второй – 14 декабря 2001 г. [22]. В целях применения и расширения принятых методов борьбы с терроризмом были внесены изменения в различных сферах, от уголовного законодательства до норм, регулирующих права иммигрантов. При внесении дополнений и нововведений использовались два принципа:

- транснациональную террористическую сеть можно победить, только создав мощную единую сеть служб безопасности;

- успех в борьбе с терроризмом может быть достигнут за счет принятия необходимых превентивных мер.

Чрезвычайные законы о борьбе с терроризмом были разработаны сроком на пять лет. В 2011 г. действие Закона о борьбе с терроризмом было вновь расширено [7].

Несмотря на все применяемые методы, принятие законов по борьбе с транснациональным терроризмом, в 2016 году Германия также стала одной из целей транснациональной террористической организации ИГИЛ. 19 декабря 2019 года в столице Германии Берлине был совершен теракт с участием грузовика против мирных жителей. Ответственность за инцидент взяло на себя Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) [47].

Теракт в Берлине изменил стратегию немецких спецслужб в борьбе с терроризмом. Через три месяца после инцидента Федеральное управление уголовной полиции внедрило новую систему оценки рисков RADAR-iTE, разработанную Констанцским университетом совместно с судебными психологами [27].

Таким образом, анализ показывает, что сразу после событий 11 сентября в Германии в срочном порядке был разработан и принят комплекс нового контртеррористического законодательства, а также апробированы методы и приемы борьбы с терактами. При этом произошло перераспределение прав, обязанностей и полномочий между специализированными государственными контртеррористическими подразделениями, полицией, спецслужбами и внешнеполитическими структурами, введены и ужесточены санкции за участие в террористических актах и оказание помощи террористам.

Франция. Учитывая, что терроризм расширил свои масштабы и влияние с 1970-х годов, Франция вместе со своими международными партнерами мобилизовала свои усилия на всех уровнях для борьбы с террористическими сетями внутри и за пределами своей территории. Приоритетными целями Франции в борьбе с терроризмом являются сокращение территорий, контролируемых террористическими группами, борьба с террористами с помощью финансовых, человеческих ресурсов, логистических и пропагандистских сетей, а также предотвращение радикализации.

Во Франции в борьбу против терроризма вовлечены подразделения контрразведки (DST – Direction de la Surveillance du Territoire) [46], иностранные спецслужбы (DGSE – Direction Générale de la Sécurité Extérieure) [29], национальная полиция, правоохранительные органы и жандармерия. Стратегия борьбы с терроризмом включает Национальное контртеррористическое управление (DNAT – Division Nationale Anti-Terroriste), целью которого является выявление и пресечение террористической деятельности в рамках Национальной полиции Франции. В мае 2002 года Совет министров Франции учредил Совет внутренней безопасности [21].

Франция поддерживает развитие партнерства между странами ЕС в реализации европейской политики безопасности и обороны. Франция решительно борется с угрозой транснационального терроризма. В сентябре 2015 года с целью предотвращения терактов против нее Франция расширила борьбу с террористической организацией ИГИЛ в зоне сирийской операции «Шамал». Таким образом, с 2014 г. французские военные операции способствовали освобождению почти всех районов, контролируемых этой террористической организацией в Ираке и Сирии [41].

В то же время Франция работает на европейском уровне над развитием и укреплением антитеррористических инструментов, имеющих в распоряжении Европейского Союза. Благодаря усилиям Франции и ее партнеров в последние годы достигнут значительный прогресс по ряду вопросов:

- создание европейской системы регистрации данных о пассажирах, которая улучшит управление воздушным движением [8];
- усиление сотрудничества с цифровыми платформами для борьбы с использованием Интернета в террористических целях в рамках Интернет-форума ЕС;
- замораживание европейских активов и использование инструментов конфискации;
- усиление мер по борьбе с незаконным оборотом оружия;
- установление новых стандартов для предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма;
- укрепление позиций Европола и, в частности, Контртеррористического центра [38].

Франция участвует в различных мероприятиях по снижению угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов, в соответствующих международных организациях, в частности в Организации Объединенных Наций, и участвует в Глобальном антитеррористическом форуме, который объединяет 29 стран и Европейский союз [38].

Российская Федерация. В Российской Федерации, как и в других государствах, терроризм проявился в радикальной форме еще до терактов 11 сентября. В принципе, предыдущий опыт России в борьбе с внутренней радикализацией и насильственным экстремизмом вынудил ее адаптировать свое растущее внимание в соответствии с транснациональными вызовами последних лет, сосредоточив свою антитеррористическую стратегию и практику, главным образом, на угрозе внутреннего терроризма. В последние годы в связи с активизацией ИГИЛ на Ближнем Востоке и за его пределами, распространением исламского транснационального экстремизма в России, а также его дальнейшей активизацией вне северокавказского контекста, Россия вновь акцентирует внимание на борьбе с транснациональным терроризмом [5]. Таким образом, в рамках эволюции антитеррористической стратегии Российской Федерации не было необходимости применять какие-

либо концептуальные изменения в процессе перехода от борьбы с терроризмом к «противодействию насильственному экстремизму». Российская Федерация способствовала формированию и укреплению международной антитеррористической коалиции, возникшей после событий 11 сентября 2001 года в США. Впервые Россия выступила с инициативой под эгидой ООН по разработке глобальной стратегии борьбы с новыми угрозами и вызовами на прочной основе международного права. На 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по предложению России была принята новая резолюция, отражающая очередные шаги, предпринятые мировым сообществом в разработке Глобальной стратегии [1].

Россия также поддержала единогласное принятие резолюции 1535 СБ ООН, направленной на повышение экспертного и организационного потенциала Комитета и его контртеррористической деятельности в связи с реформированием Совета Безопасности ООН и его Контртеррористического комитета (КТК) [37].

Следует отметить, что Российская Федерация участвует в одиннадцати из двенадцати глобальных антитеррористических конвенций по борьбе с различными проявлениями терроризма. В то же время Россия под эгидой ООН инициировала разработку эффективного Кодекса защиты прав человека от террористических актов. Важным вкладом в реализацию российского предложения стало принятие на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Права человека и терроризм», содержащей все элементы такого кодекса, включая право на защиту от терроризма и террористические акты, независимо от национальности.

Российская Федерация, играющая активную роль в формировании международной коалиции по борьбе с транснациональным терроризмом, также адаптировала свое внутреннее законодательство. До событий 11 сентября в 1998 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О предупреждении терроризма».

7 августа 2001 г. был подписан Федеральный закон «О противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма» – еще один важный документ, касающийся предотвращения финансирования транснационального терроризма и блокирования финансовых организаций [6]. Через год, 21 ноября, Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон о противодействии терроризму».

После теракта в Беслане 1 сентября года 2004 г. [43], был принят новый закон о борьбе с терроризмом (6 марта 2006 г.). 5 октября 2009 г. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев утвердил Концепцию противодействия терроризму, определяющую основные принципы государственной политики в области борьбы с терроризмом, в том числе с его транснациональными проявлениями, а также цели, задачи и направления национальной антитеррористической системы.

Президент России Владимир Путин 5 мая 2014 года подписал пакет законов о борьбе с терроризмом, расширивший сферу применения термина «террористический акт», что нашло отражение в различных законодательных актах.

Анализ показывает, что с тех пор контртеррористические усилия России на Ближнем Востоке начали набирать обороты. Это было не случайно. Так, в июне 2015 г. ИГИЛ объявило о создании на Северном Кавказе, являющемся территорией России, «Вилаят-и Кавказ» (Кавказская провинция) [25] под руководством Абу Мухаммеда аль-Кадари. Причина, по которой транснациональный терроризм в настоящее время не может совершать крупномасштабные террористические акты в России, заключается в том, что над страной практически тотальный контроль, а спецслужбы имеют возможность внимательно следить за процессами, происходящими как внутри страны, так и внутри организованных преступных группировок.

28 декабря 2019 года принят новый Комплексный план [2] по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы. Настоящий Комплексный план разработан как развитие Комплексного плана на 2013-2018 годы, направленного на реализацию положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. С учетом прогноза развития ситуации целью реализации мероприятий Комплексного плана является защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия ИТО, сообществ и отдельных лиц. Российская Федерация входит в число стран, поддерживающих и реализующих все методы борьбы с транснациональным терроризмом, включая самые жесткие.

Турецкая Республика. Турецкая Республика столкнулась с некоторыми террористическими угрозами, унаследованными от Османской империи, в некоторых случаях, связанных с особенностями географии. Подсчитано, что ущерб, нанесенный Турции этническим сепаратистским терроризмом с 1984 года, превысил 100 миллиардов долларов. Есть две важные особенности, подвергающие Турцию продолжающимся террористическим угрозам. Во-первых, борьбу с Турцией ведут практически все известные террористические организации, особенно этнические, радикально-религиозные и идеологические. Во-вторых, нет сомнений, что за всеми возникшими здесь террористическими угрозами стоит мощная иностранная поддержка.

С 1970-х по 1980-е годы, когда во всем мире терроризм стал рассматриваться как серьезная угроза, проявился идеологический терроризм против Турции. Страны, особенно с просоветскими левыми группами, чаще всего совершали террористические акты. Даже после военной интервенции против левых группировок в 1980 г. Революционная народная партия, Марксистско-ленинская коммунистическая партия и Маоистская коммунистическая партия продолжали террористическую деятельность в стране [45].

С 1980-х годов, наряду с идеологическими террористическими организациями, активизировалась деятельность этнических сепаратистских террористических организаций. РПК, которая во многих случаях объединяет деятельность бывших левых группировок, совершала теракты в Турции. Курдская рабочая партия, или Рабочая партия Курдистана (РПК), курдская террористическая организация, была основана 27 ноября 1978 г. Абдуллой Оджаланом в селе Фис Диярбакырского района Личе [50. Р. 6]. Первые террористические акты были совершены 15 июня 1984 года в районах Хаккари Эрух и Шаминлы. Курдская сепаратистская террористическая организация РПК, которая была самой большой проблемой Турции на протяжении почти 40 лет, пыталась нанести Турции серьезные гуманитарные, социальные, политические и экономические удары [49]. С другой стороны, в этот же период Турция и ее представительства за рубежом подвергались нападениям со стороны армянских террористических организаций.

После ареста Абдуллы Оджалана, в сентябре 1999 года, РПК объявила об одностороннем прекращении огня и заявила, что они уйдут с территории Турецкой Республики и обоснуются в горах Кандиль [14]. Однако в июне 2004 года террористическая организация РПК возобновила свою вооруженную деятельность. После нападения на Даглицу в октябре 2007 года Великое национальное собрание Турции уполномочило турецкие вооруженные силы провести пограничную операцию в Ираке для борьбы с РПК, которая уже превратилась в транснациональную террористическую организацию [14].

Правительство ПСР какое-то время проводило политику «курдского открытия», целью которой было расшатать устои террористической организации среди курдского населения Турции.

С 1990-х годов, наряду с деятельностью террористической организации РПК, против Турции наблюдается и деятельность религиозных фундаменталистских террористических организаций. Среди таких террористических организаций следует особо отметить деятельность «Таухид-и Салам» («Иерусалимская армия»), «Хизбаллы», «Аль-Каиды» и ИГИЛ. В 2015-2016 годах Турция объявила, что столкнулась с угрозами со стороны новой транснациональной террористической организации – FETÖ (террористическая организация Фатуллах) [52].

Анализ показывает, что с 2015 года Вооруженные силы Турции (ТАФ) и правоохранительные органы ведут внутреннюю борьбу с транснациональными террористическими организациями, такими как РПК, ИГИЛ, FETO и ДНКР-С. В то же время Турция решительно поддерживает международную антитеррористическую деятельность и участвует в процессе предотвращения деятельности транснациональных террористических организаций за пределами своих границ. Наглядным примером такой деятельности стала операция «Оливковая ветвь», начатая в январе 2018 г. с целью

устранения присутствия террористической организации РКК/ПВД в сирийском регионе Африн [50].

В рамках антитеррористической операции Турцией обезврежено 4608 террористов, уничтожено 294 мины и 1667 самодельных взрывных устройств. Турецкая Республика является одним из главных сторонников усиления борьбы с угрозой транснационального терроризма международными силами. Статистический анализ показывает, что Турция является не только самым активным государством в борьбе с терроризмом, но и самым незащищенным европейским государством и членом НАТО. Только в 2016 году Турецкая Республика была седьмой из 10 стран с наибольшим количеством терактов в мире [30]. В результате борьбы с терроризмом в последующие годы, в 2019 году, Турция уже не входила в первую десятку [31]. В 2020 году Турция заняла 18-е место в Глобальном индексе терроризма [24].

Турция является активным членом Глобальной коалиции против ИГИЛ и признала ИГИЛ террористической организацией 30 сентября 2013 г. Постановлением № 5428 Кабинета Министров Турецкой Республики [51. Р. 16]. Турция также руководила операцией «Щит Евфрата», которая значительно снизила влияние террористической организации в Сирии и Ираке. В борьбе с этой террористической организацией официальная Анкара предпочитает проводить комплексные мероприятия. С одной стороны, Турция усиливает меры безопасности от возможных террористических актов ИГИЛ внутри страны, с другой – борется с ними на Ближнем Востоке, поддерживая деятельность сил международной коалиции по уничтожению этой террористической организации. В тоже время предпринимаются шаги по предотвращению финансирования терроризма [51. Р. 4].

Заключение. В результате анализа можно сделать вывод, что практически все страны, считающиеся центром силы в мире, в разное время сталкивались с угрозами и нападениями со стороны транснациональных террористических организаций. В результате с 1970-х годов некоторые государства с такими центрами силы выработали определенные механизмы защиты от терроризма. Однако можно с уверенностью сказать, что до 11 сентября многие страны не в полной мере осознавали силу этой угрозы или не были заинтересованы в борьбе с ней. Таким образом, после терактов в сентябре 2001 г. главной мишенью стал транснациональный терроризм. При анализе методов борьбы с транснациональным терроризмом в центрах силы можно выявить ряд сходств и различий. В исследовании также сделан вывод о том, что в то время как некоторые страны верили в необходимость жесткого военного вмешательства против транснациональных террористических организаций, некоторые европейские страны использовали методы снижения или устранения угрозы путем переговоров с транснациональными террористическими группировками в зависимости от ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008.
2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы // Национальный антитеррористический комитет // <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>.
3. Мамаев Ш. Информационные удары. Как Вашингтон планирует бороться с насильственным экстремизмом // Коммерсантъ Власть. 2015. № 8.
4. Савинцева А.В. Политика Российской Федерации по противодействию международному терроризму: Выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2018.
5. Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1 (52) Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы).
6. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) // Konsultant plus. 2001 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.
7. Хришкевич Т.Г. Противодействие терроризму в ФРГ в начале XXI в. (внутриполитический аспект) // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1.
8. Adoption of the PNR // Gouvernement France. 15 April 2016 // www.gouvernement.fr/en/adoption-of-the-pnr.
9. Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001. London: Legislationline, 2001 // <https://www.legislationline.org/download/id/896/file/605dd08034f9b4d0789d245c17fb.pdf>.
10. Bayden daxili terrorizmlə mübarizə planını açıqlayıb // Voice of America. 15 İyun 2021 // www.amerikaninsesi.org/a/bayden-terrorizm/5929726.html.
11. Belasco A. Protecting America While Promoting Efficiencies and Accountability / A. Belasco, M. Eaglen, L. Harting, T. Jonas and etc. Washington: Stimson, 2018.
12. Bechmann J. Terrorismus: definitionskontroverse, historische reflexion und politische auswirkungen // Inaugural-dissertation zur erlangung der doktorwürde. Bonn, Friedrich Wilhelms Universität, 2012.
13. Bildung terroristischer Vereinigungen // KUJUS. 2021 // <https://kujus-strafverteidigung.de/strafrechts-abc/bildung-terroristischer-vereinigungen/>.
14. Chronology of the Important Events in the World/PKK Chronology (1976-2006) // The Turkish Weekly Journal. 2015 // <https://web.archive.org/web/20150402114334/http://www.turkishweekly.net/article/217/chronology-of-the-important-events-in-the-world-pkk-chronology-1976-2006-.html>.

15. Congress Approves Resolution Authorizing Force // CNN. September 15, 2001 // www.cnn.com/2001/US/09/15/congress.terrorism.
16. Counter-Terrorism and Security Act 2015 // UK Public General Acts. London: The Stationery Office Limited, 2015.
17. Counter-Terrorism and Border Security Act 2019 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/3/contents>.
18. Counter-Terrorism and Sentencing Act 2021 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/11/contents>.
19. Counter-Terrorism. Module 1. Introduction to international terrorism. Vienna: Publishing and Library Section, United Nations Office, 2018.
20. Fisher K.M. From 20th Century Troubles to 21st Century International Terrorism: Identity, Securitization, and British Counterterrorism from 1968 to 2011 / A thesis submitted to the Department of International Relations of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy. London, 2012.
21. Gayraud J., Sénat D. La lutte antiterroriste // Le terrorisme. Paris: Presses Universitaires de France, 2006.
22. Gesetzesbeschluss des Deutschen Bundestages: Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz). Bundesrats-Drucksache 1059/01 vom 14.12.2001.
23. Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz) vom 9. Januar 2002, Bundesgesetzblatt Teil 1, Nr. 3 vom 11.1.2002 // <http://www.cilip.de/terror/gesetze.htm>.
24. Global terrorism index 2020. Measuring the impact of terrorism. Sydney: IEP, 2020.
25. Gunaratna R. Global terrorism in 2016 // Revista UNISCI / UNISCI Journal, N° 40 (Enero / January 2016).
26. Hashim A.S. The Islamic State's Way of War in Iraq and Syria: From Its Origins to the Post Caliphate Era // Perspectives on Terrorism. 2019. Vol. 13. No. 1.
27. Koller S. Good practices in risk assessment for terrorist offenders. Issue Paper from InFoEx Workshop/S.Koller. Berlin: Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V, March 16-17, 2020.
28. Marshall David C.: "Political Asylum: Time for a Change the Potential Effectiveness of Reforms to Prevent Terrorist Attacks in America", Dick. L. Rev., 1995. Vol. 99.
29. Missions: Ministère des armées, 2021 // www.defense.gouv.fr/english/portail-defense/ministry/missions.
30. Number of terrorist attacks in 2016, by country / Statista Research Department. 2017 // <https://www.statista.com/statistics/terrorist-attacks-by-country/>.
31. Number of terrorist attacks in 2019, by country / Statista Research Department. June 28, 2021 // <https://www.statista.com/statistics/236983/terrorist-attacks-by-country/>.
32. Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1974 // UK Public General Acts. London: Majesty's Stationery Office, 1974.

33. *Sabir R.* Understanding Counter-Terrorism Policy and Practice in the UK since 9/11: A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. University of Bath, 2014.
34. *Savun B., Brian J.P.* Democracy, Foreign Policy, and Terrorism // The Journal of Conflict Resolution. 2009. Vol. 53. No. 6.
35. Terrorism Act 2000 // UK Public General Acts. London: The Stationery Office Limited under the authority and superintendence of Carol Tullo, Controller of Her Majesty's Stationery Office and Queen's Printer of Acts of Parliament, 2000.
36. Terrorist Asset-Freezing (Temporary Provisions) Act 2010 // UK Public General Acts. London: The Stationery Office Limited, 2010.
37. Terrorism Prevention and Investigation Measures Act 2011 // UK Public General Acts. London: The Stationery Office Limited, 2011.
38. Terrorism: France's International Action // France Diplomacy. 2021 // www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/terrorism-france-s-international-action/.
39. The National Security Strategy // Whitehouse. 2002 // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>.
40. The global coalition to defeat ISIS The ISIS Threat: A Global Challenge // Stategov. 2021 // www.state.gov/about-us-the-global-coalition-to-defeat-isis/.
41. What are France's priorities in Syria? // France diplomacy. 2020 June // www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/syria-7906/.
42. *Weil A.* The Red Army Faction: Understanding a Measured Government Response to an Adaptive Terrorist Threat // Cornell International Affairs Review. 2017. № 10 (2) // www.inquiriesjournal.com/a?id=1646.
43. *White J.R.* Terrorism and homeland security. Wadsworth Cengage Learning, 2005.
44. *Demirci S.* Terörizme Karşı Mücadele Modelleri // Çankırı Karatekin Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi 2(2).
45. *Çiçek Y.* Türkiye'de faaliyet gösteren yasadışı sol örgütlenme olarak TKP/Mİ-TİKKO / Yüksek lisans tezi. Elazığ, 2008.
46. *Faligot R.* DST: Police secrète (Documents, témoignages et essais d'actualité) (French Edition). Paris: Flammarion, 1999.
47. İŞİD Berlin yarmarkasındaki terror aktına görə məsuliyyəti öz üzərinə götürüb // Report.az. 2016 // <https://report.az/diger-olkeler/i-si-d-berlin-yarmarkasindaki-terror-aktina-gore-mesuliyeti-oz-uzerine-goturub/>.
48. *Qəribov M.* ABŞ-ın terrorizmlə mübarizə üzrə milli strategiyası təsdiqlənib // Xalq qəzeti. 2018 // <https://xalqqazeti.com/mobile/az/news/5104>.
49. *Sarı B., Tinas M.* İnsanlığa ve demokrasiye terror tehdidi: PKK örneği / Buğra Sarı, Murat Tinas. Ankara: Polis Akademisi Yayınları, 2018.
50. Türkiye'nin terörle mücadelesinde Zeytin dalı harekâtı. Ankara: Anadolu Ajansı, 2018.

51. Türkiye'nin DEAŞ ile mücadelesi - Turkey's Fight Against DEASH / Türkiye İç İşleri Bakanlığı. Ankara, 2017, Temmuz.

52. Uluslararası bir tehdit olarak FETÖ /Hazırlayanlar: Mehmet Şahin ve b. Ankara: Polis Akademisi Yayınları, 2018.

SAMA RZAYEVA

PhD in Political Sciences

Baku, Azerbaijan

THE MAIN ASPECTS OF THE INTERNATIONAL COUNTER-TERRORISM STRATEGY OF THE GLOBAL POWERS

This research paper discusses the main directions of the international counter-terrorism policy of the global powers. Because the methods of combating terrorism have been formed in parallel with the emergence of various manifestations of terrorism. In this regard, the methods of combating transnational terrorism, which is considered a separate type of terrorism, began to take shape in the 1970s, when terrorism became a source of an international threat. Prior to 9/11, the issue of terrorism and the fight against it at the international level had no special place on the domestic or international agenda and did not require a revision of existing norms of international law, as it was not an issue of international strategic content. Defining a new counter-terrorism strategy after the September events and ensuring an international order are shaped by cooperation-based norms and organizations. Both states and international institutions work together to combat this threat through cooperation within ratified bilateral agreements and international organizations.

Key words: *terror, legislation, anti-terror, strategy, security.*